

Посвящается Нику

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Благодарности</i>	11
<i>Эпиграфы</i>	15
<i>Введение</i>	17
1. Ее сокровенные мечты	31
<i>Чего хотели женщины?</i>	
2. Необузданные страсти	57
3. Упаковка для мужчины	87
4. Когда-то давным-давно...	113
<i>Прекрасный принц, рыцари и красавцы регенты</i>	
5. Темные принцы, таинственные чужеземцы.	150
<i>Любовники из пустынь, преступники и вампиры</i>	
6. Родственные души	177
<i>Близость, целостность, доверие</i>	
7. Власть	207
<i>Защита, магия трансформации и патриархат</i>	
8. Вздохи под луной?	237
<i>Примечания</i>	269
<i>Источники иллюстраций</i>	320

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Обложка *Peg's Paper*; «Маленькая служанка», 22 ноября 1921 г.
2. Баночка ирисок Keiller's Kinema Krunchies
3. Рудольф Валентино в роли шейха
4. Фанаты The Beatles, «Уэмбли Арена», 1964 г.
5. Лорд Байрон
6. Выступление Элвиса, 1957 г.
7. Девушка в спальне с огромным плакатом Дэвида Эссекса, 1970-е гг.
8. Фабио Ланцони, модель 1980-х гг.
9. Лорд Нельсон
10. Герцог Веллингтон
11. Рудольф Валентино в роли месье Бокэра
12. «Любовь Золушки», август 1954 г.
13. Либераче
14. Обложка книги «Капризный ангел» Барбары Картленд
15. Леди (позже принцесса) Диана читает книгу Барбары Картленд
16. Обложка журнала *Peg's Paper*, «Зов Востока», 15 апреля 1939 г.
17. Элвис изображает Валентино в фильме «Каникулы в гареме»

18. Дуглас Фэрбенкс в «Черном пирате», 1926 г.
19. Изображение Клода Дюваля кисти Уильяма Пауэлла Фрайта
20. Адам Ант позирует в образе разбойника-денди, 1980-е гг.
21. Айвор Новелло в рекламе нового журнала *Joy* в газете *Daily Mirror*, 10 февраля 1925 г., с. 6
22. Тайрон Пауэр в образе индийского принца; «Пришли дожди», 1939 г.
23. Иллюстрация на обложке и корешок книги издательства Mills and Boon «Возьми меня! Сломай меня!» Сильвии Сарк
24. Дэвид Кэссиди, «Уэмбли Арена»
25. Фанатка Дэвида Кэссиди с огромным значком-розеткой

БЛАГОДАРНОСТИ

Хочу сказать спасибо работникам нескольких учреждений, благодаря которым я смогла провести необходимые для этой книги исследования. Каждый раз, попадая в Британскую библиотеку, я удивлялась богатству ее фондов и радовалась, что нам, ее посетителям, так повезло. Я скучаю по отделению периодической печати в Колиндейле, персонал которого самоотверженно нарезал круги, доставляя мне подшивки журналов *Boyfriend*, *Roxy* и *Mirabelle* (впрочем, по долгому пути туда на метро не скучаю ничуть); и по тому, как журналы волшебным образом попадают в читальные залы около Сент-Панкрас. Огромное вам спасибо, удивительные сотрудники Британской библиотеки, за вашу дружелюбную готовность помочь по телефону, за эффективную работу в читальных залах и за самоотверженную (да-да!) помощь со сканерами и копировальными аппаратами.

Также хочется поблагодарить персонал музеев Университета Рединга и отделения уникальных коллекций (в котором хранится архив издательства Mills and Boon) за то, что помогли мне сориентироваться в их архивах. Спасибо доктору Филу Викхему и персоналу Музея кино Билла Дугласа в Эксетерском университете. Я также очень благодарна сотрудникам библиотеки Университета Сассекса и Хранилища (The Keep),

в котором расположены архивы уникальных коллекций университета, в том числе и архив массовых наблюдений.

Друзья и коллеги из Университета Сассекса были невероятно щедры и много помогали в работе над этой книгой. Я благодарна Историческому отделению, коллегам из Школы истории, истории искусства и философии, Деборе Джексон-Смит и Ахмеду Койесу — за то, что они постоянно давали мне возможность проводить исследования и писать. Ахмед проявил невероятное терпение перед лицом моей паники и захватывающей технологической некомпетентности в отношении репрографии и программного обеспечения. Для меня большая честь работать плечом к плечу с опытными и новыми членами отделения: отдельное спасибо хочу сказать Энн-Мэри Энджело, Эстер Веррон, Вините Дамодаран, Шисен Эдвардс, Джиму Эндерсби, Иену Гезели, Тиму Хичкому, Роуз Холмс, Хилари Калмбах, Джил Керби, Клер Лангхаммер, Иену МакДениелу, Катарине Ритцлер, Лаки Робинсону, Клаудии Зибрехт, Джеймсу Томсону, Крису Уарну и Кливу Веббу. Мне очень помогли беседы об истории и популярной культуре, которые мы (среди прочего) вели с Клер Лангхаммер, Люси Робинсон, Оуеном Эммерсоном, Алексой Нил, Зои Стримпел и Энджелой Феррера Кампос. Клер, Эстер и Люси вдохновляли меня и невероятно поддерживали.

Я также хочу поблагодарить всех, кто подкидывал мне новые идеи и поддерживал, пока готовилась эта книга (многие, хотя и не все, связаны с научным миром). Я должна отдельно поблагодарить Иможен Робертсон за то, что она открыла для меня наследие Чарльза Гарвиса. Мне кажется, это очень показательный момент: если даже после десятилетий преподавания социальной истории в университетах я ничего не слышала о Гарвисе — как же много неизвестного еще предстоит открыть историкам культуры! Отдельное спасибо

Стефании Спенсер и Пенни Тинклер. Я прекрасно помню слова поддержки Камиллы Лич, даже если она сама о них забыла. Я благодарна Стивену Бруку, Лесли Холл, Селине Тодд и Аманде Викери за их личную и интеллектуальную щедрость, а также за то, как их исследовательский и писательский труд меня вдохновлял. Ульрике Майнхоф долгие годы была мне подругой, делилась теплом и идеями. Элисон Вудсон, Моника Коллингем, Джин Оупеншоу и Джон Бристоу были со мной мудры, добры и поддерживали, когда мне было трудно. Я невероятно благодарна Дженни Шоу и Марсе Поинтон за их понимание, идеи и дружбу. Спасибо Мардж Дрессер и Хелен Тейлор за годы дружбы, интеллектуальную стимуляцию и эмоциональную поддержку. Алан Синфолд и Винсент Куинн постоянно подсказывали мне новые источники информации для чтения и размышления: я невероятно рада, что мне посчастливилось беседовать с ними.

Эту книгу готовили к печати настоящие профессионалы своего дела. Я благодарю Мэгги Хенбери и ее коллег из Hanbury Agency. Конни Робертсон и Дебора Просрой помогли получить нужные разрешения на использование текстовых и изобразительных материалов. Я благодарна Пэт Бакстер за ее профессионализм в области редактуры. Также большое спасибо Шерил Брант, которая скрупулезно и терпеливо вела эту рукопись через весь процесс допечатной подготовки. С командой Oxford University Press, Люсианой О'Фреерти, Мэттью Коттоном и Киззи Тейлор-Ришелье всегда невероятно приятно работать.

Как всегда, меня поддерживали члены моей семьи. Беседы с Алексом и Юджином об истории и популярной культуре всегда стимулировали, оживляли — или даже задевали — меня. Я безгранично благодарна им за острый ум, тепло и здравый смысл. Я рада и горжусь, что мне дана возможность разгова-

ривать с Эндрю Уайтхёрстом и Майком Уиткомбом, учиться у них. В одном из своих романов Джорджетта Хейер от лица своей героини заметила, что «широкий ум и доброта» — важнейшие для партнера качества. Эта книга посвящена Нику фон Тунцельманну — на его, ум, преданность и щедрость я полагаюсь уже так долго.

Мы благодарны за данную нам возможность воспроизвести следующие материалы:

Строки из стихотворения Сильвии Плат «Любовная песня безумной девушки» (Mad Girl's Love Song), впервые опубликованного в журнале *Mademoiselle* в 1953 году. Воспроизведены с разрешения Faber & Faber Ltd.

Строки из песни Дина Питчфорда и Джима Стейнмана «Мне нужен герой» (Holding Out for a Hero), © 1984. Воспроизведены с разрешения Sony/ATV Melody, Лондон W1F 9LD.

Хотя мы старались найти всех владельцев авторских прав и связаться с ними, издатель готов при первой же возможности исправить любые ошибки или упущения, если получит соответствующую информацию.

ЭПИГРАФЫ

Мне нужен герой
Я до рассвета буду требовать героя
Он должен быть уверенным, он должен прийти скорей
Он должен быть больше, чем сама жизнь

Бонни Тайлер, песня «Holding Out for a Hero»,
Дин Питчфорд / Джим Стайнман (1984)

Мне снилось, что своим волшебством ты приковал меня к кровати,
Твои песни свели меня с ума, ты сумасшедше целовался.
(Наверное, я тебя выдумала.)

Сильвия Плат. Любовная песня безумной девушки (1951)

Если желания берут над тобой верх,
Ты сам себе не господин.

Сэр Томас Уайетт, поэт XVI века

В фантазиях мы учимся желать.

Славой Жижек. Искаженное: Введение в труды Жака Лакана
через популярную культуру (Looking Awry: An Introduction
to Jacques Lacan through Popular Culture) (1992)

Когда я читаю ради развлечения, мне намного интереснее наблюдать за Героями
Жизни, которых мне хотелось бы повстречать: именно поэтому я ненавижу
Романы и обожаю Любовные Романы.

Р.Б. Шеридан. Письма (1772)

Введение

Ч*его хотели женщины?* — спрашивал Зигмунд Фрейд, основатель психоанализа, любитель обнажить загадки человеческой души¹. Он посвятил тридцать лет изучению темных тайн женского сердца, но так и не докопался до истины. Вопрос интересен до сих пор: неужели женские мечты кардинально отличаются от мужских? Что и как сильно влияло на них в ходе истории? А когда мечтам и вовсе перекрывали кислород?

В этой книге вопрос рассматривается несколько уже: что неодолимо влекло женщин в мужчинах. Книга в первую очередь посвящена истории, однако внимание уделяется и современности. Меня интересуют мужчины — реальные и выдуманные, — которые заставляли огромное количество женщин мечтать, будили в них вулканы страстей, превращались в навязчивую идею. Может быть, удастся выделить общие схемы появления подобных воздыханий и любовной тоски? Кумиры романтической литературы — мистер Дарси, мистер Рочестер, Хитклифф, Ретт Батлер — появились в первую очередь благодаря работе женского воображения. Кинозвезды и рок-музыканты примеряют на себя и культивируют образы, которые зачастую далеки от их истинного «Я». Многие наиболее успешные «романтические герои» прошлого —

например, Монтгомери Клифт, Рок Хадсон, Дирк Богард или Ричард Чемберлен — были гомосексуалами. Тем не менее благодаря их игре возникало ощущение мужественности, от которого у женщин подкашивались колени, — чем это можно объяснить?

Властителями женских сердец никогда не становились грубые широкоплечие мужчины с волевыми подбородками, которых сегодня принято причислять к альфа-самцам. А чувствительные личности, меланхоличные эстеты и мужчины с андрогинным шармом появлялись в культурном пейзаже желаний одинаково часто. Лорд Байрон и Рудольф Валентино — очевидные тому примеры. Исторически складывалось так, что любой намек на женоподобие в мужчине, который особо привлекал женщин, тут же натывался на цензуру со стороны мужчин. «Дамские угодники» считались предателями. Танцоров вроде Валентино в Северной Америке прошлого столетия жестко критиковали, называли жиголом, альфонсами или распутниками. Британские военные презрительно называли их «пуделями»*, подразумевая зависимость от женщин, недостаток мужественности и нежелание служить в армии². В военное время мужественность стала цениться еще больше, ведь мужчины должны были участвовать в сражениях. Во время Второй мировой войны мужчинам, которые с этим не соглашались, в знак трусости вручали белые перья, причем делали это зачастую женщины³.

Если нам удастся понять, почему некоторые иконы мужественности пробуждали в женщинах желание, мы сделаем важный шаг к пониманию женских желаний и потребностей — и не только. Мы также сможем глубже разобраться в истории культуры, исследовать изменения форм взаимодействия,

* Poodle-faker. — *Прим. пер.*

представления и переосмысления. Есть определенные черты сходства — но также и крайне важные отличия — между байрономанией девятнадцатого века и битломанией двадцатого. Так, во времена, когда молодые женщины теряли голову от Байрона, любовью к поэзии и печатному слову проникались благодаря сарафанному радио и репутации. Фанаты The Beatles в 1960-х слушали своих кумиров с помощью проигрывателей и видели их на телевизионных экранах в собственных спальнях. Они могли, хотя это было и не обязательно, буйствовать на концертах или собираться в аэропортах в надежде увидеть любимых героев вживую. Технологии повлияли на модели желания и потребления. Когда реальными стали путешествия по воздуху, флер романтики окутал профессии пилотов и авиатехников — как в книгах, так и на экранах. Запись голоса позволила женщинам фантазировать о близости с эстрадными певцами вроде Руди Валле, Бинга Кросби или Фрэнка Синатры. По мере появления кинематографа, массовых изданий и телевидения почувствовать близость с кумиром становилось все проще. Иконы прошлого многократно переосмыслились: Джон Берримор в роли Джорджа Браммела; Байрон в исполнении Ричарда Чемберлена; чрезвычайно сексуальная инкарнация мистера Дарси, воплощенная британским актером Колином Ферттом. С 1990-х годов интернет расширил возможности людей выражать, обыгрывать и делиться своими страстными увлечениями. Любимцы женщин из прошлого возрождаются по мере того, как их притягательность обсуждается и переосмыслиется на YouTube, фан-сайтах, в блогах и на форумах. Страницы вроде «Мой парень с дагеротипа» (My Daguerreotype Boyfriend) позиционируются как площадка, «где встречаются ранняя фотография и мужская красота», и даже исследуют сексуальную привлекательность деятелей прошлого, которых уже давно нет в живых⁴.

На желание влияют не только технологии, но и экономика. Прогресс, достигнутый в двадцатом веке, сделал молодых женщин более независимыми. Они стали зарабатывать, потреблять и, как следствие, начали выражать свои предпочтения. Подскочили продажи журналов вроде *Peg's Paper* и недорогих романов Чарльза Гарвиса, Э.М. Халл и Этель Делл. Критики высмеивали «романы для продавщиц» и переживали о снижении уровня культуры⁵. А вот социальные амбиции — в отличие от литературных стандартов — только росли. Можно ли сказать, что девушки хотели слишком многого, пытались прыгнуть выше головы? Героини историй, которые печатались в первых изданиях *Peg's Paper*, даже несмотря на свое скромное происхождение пленяли владельцев фабрик и дворян, а то и вовсе — аристократов. Новообретенная покупательная способность молодых девушек вызывала беспокойство и словно иллюстрировала их нежелание развиваться, а также новое, казавшееся неутолимим, желание получать удовольствие.

Подобные тревоги только углублялись по мере того, как походы в кино обрели популярность среди женщин. В 1920–1930-х многие ходили в кинотеатры регулярно, по два-три раза в неделю⁶. Пленка дала женщинам возможность наслаждаться новыми яркими образами мужественности; особенно когда Рудольф Валентино исполнил роль шейха Ахмеда Бен Хасана в экранизации (1921) романа-бестселлера «Шейх» Э.М. Халл (1919). Современники жаловались, что романтические книги и фильмы извращали представление девушек об ухаживаниях и здравом смысле. А со станков тем временем сходил поток романтической литературы. Новые журналы — *Oracle*, *Miracle*, *Red Star*, *Glamour*, *Secrets and Flame* — волновали женское воображение вереницей мужских романтических образов: шейхи, султаны, иностранные принцы, индустриальные магнаты, кинозвезды, аристократы

Рис. 1. Обложка *Peg's Paper*; «Маленькая служанка»,
22 ноября 1921 г.

и летчики. Даже тех, кто сочувствовал этому увлечению, беспокоила скорость, с которой девушки проглатывали дешевые «романы» и журналы, все глубже погружаясь в мир эскапистских фантазий, даже (или особенно) в военное время⁷.

После Второй мировой войны зарплата и карьерные возможности молодых женщин продолжали расти⁸. Подростки покупали и слушали новую музыку⁹. Телевидение стало бороться с кинематографом за зрителей. Молодые, просто одетые поп-звезды начали вытеснять шейхов, султанов, летчиков — особенно в прессе, целевой аудиторией которой были

Рис. 2. Баночка ирисок Keiller's Kinema Krunchies

молодые девушки. Новое поколение журналов — *Boyfriend*, *Roxy*, *Mirabelle*, *Romeo*, *Valentine* — появилось на свет в конце 1950-х и стало неотъемлемой частью подростковой революции. На страницах этих журналов активно рекламировались певцы и поп-звезды: Элвис Пресли, Лонни Донеган, Томми Стил и Клифф Ричард. Читателям предлагались сувенирные фотографии популярных героев, трафареты, которые можно было приутюжить к футболке и вышить по ним, и другие подобные «подарочки на память». Журналы для подростков стимулировали создание фан-клубов и распространение сплетен. Этот тренд особенно ярко проявился в 1960-х. Юные девушки запирались в своих спальнях и до одури слушали записи The Beatles на проигрывателях от Dansette.

Пока девушки-подростки давали клятвы верности популярным певцам, сердца их матерей все также принадлежали более зрелым исполнителям: Марио Ланца, Фрэнки Вогану или Перри Комо. Вполне вероятно, что женщины постарше — а иногда и дочери вместе с ними — вздыхали по красавчикам-докторам, которые стали так популярны среди кино- и телеаудитории в 1950–1960-х: Дирку Богарду в «Докторе в доме», «Баду» Тингуэллу в «Реанимационной палате №10», Биллу Симпсону в роли доктора Финлея, Ричарду Чемберлену в роли красивого интерна, доктора Килдэра. В 1950-х заточение в клетке домашнего хозяйства давалось женщинам нелегко: это было десятилетие Бетти Фридан и ее «Загадки женственности» (*The Feminine Mystique*)*, психоза домохозяйек и бесконтрольного приема таблеток. Росло потребление транквилизаторов (валиума — диазепама)¹⁰. Особой популярностью в те годы пользовались медицинские романы. Замужество с врачом с перспективой стабильного дохода

* Фридан Б. Загадка женственности. — М.: Литера; Прогресс, 1993.

и высокого общественного статуса казалось верной ставкой, позволяло рассчитывать на комфортную жизнь среднего класса. И некоторые женщины полностью доверялись домашним врачам, надеясь, что те поймут причины надвигающейся волны женского отчаяния; что у профессиональных медиков найдутся ответы хотя бы на какие-то вопросы¹¹.

Борцы за свободу женщин в 1970-х считали, что докторам — вне зависимости от того, общались те с больными покровительственно или на равных, — слишком часто приписывали социальный статус-кво. Они будто бы олицетворяли потерянную надежду на представителей патриархальной модели. Однако на них точно нельзя было положиться в диагностике женской социальной фрустрации и сопутствующих трудностей¹². И действительно, набирала силу феминистическая критика патриархата, и наиболее радикальные теоретики считали, что вера женщин в романтические идеи ошибочна сама по себе. «Сначала вы утопаете в его объятиях, но в итоге тонете в раковине с грязной посудой» — предупреждение, которое нередко печатали на кухонных полотенцах. Выражение, часто (хотя, скорее всего, ошибочно) приписываемое Глории Стайнем, «мужчина нужен женщине как рыбе — велосипед» тоже было популярно в то время¹³. Когда женщина заболела, скорее всего, виноват был мужчина.

Феминистки как могли критиковали романтические мечты о встрече с «Единственным», называли их заблуждениями и обманом, а романтическую литературу — аналогом галлюциногена, разрушающего женский мозг. Например, Жермен Грир бескомпромиссно осуждала «возбуждающий вздор» авторства Барбары Картленд и «ей подобных»¹⁴. Однако даже несмотря на то, что феминизм второй волны набирал обороты, продажи любовных романов издательств Mills and Boon и Harlequin упорно росли. С чем это связано? Почему многие

женщины становились зависимыми от чтения романтической литературы?

Ученые феминистки спорили о том, можно ли назвать эту зависимость попыткой женщин одурманить самих себя, чтобы следовать установленному мужчинами социальному порядку; или же это скорее компенсаторные эскапистские фантазии, помогающие скрыть от самих себя связанные с этим укладом несчастья. Не было согласия и в отношении того, как подобные фантазии работали. Были ли любовные романы территорией, где бескомпромиссные мужественные герои изменяли женщин под себя? Или же наоборот, женщины в своих фантазиях перекраивали мужчин: в рассказах, где герои страстно влюблялись и в конце концов падали к ногам героинь и голоса их хрипли от желания в мольбах о заключении брака? Можно ли сказать, что в романтических сценариях мужчины переживали трансформацию, приручение — ради семейной жизни и вечной любви? В 1970-х и позже женская независимость все больше крепла, и героини любовных романов становились разнообразнее и интереснее. Уходила жеманность, рос интерес к сексу. Но воплощения воображаемого героя, который прижимал героиню к своей сильной груди, образы привлекательной мужественности менялись намного медленнее.

1970-е — десятилетие, когда девочки-подростки сметали с прилавков модный журнал *Jackie*. Продажи порой доходили до 606 000 экземпляров (в 1976-м), и его популярность всерьез испугала феминисток. Они переживали, что молодых девушек и даже девочек соблазняли романтические комиксы, в которых неэгоистичное, женственное поведение позволяло в конце концов получить приз в виде настоящей любви парня¹⁵. Любой молодой человек со струящимися волосами, в расклешенных штанах и рубашке с цветами мог превратиться

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)